

16. Олянич, А. В. Презентационные коммуникативные стратегии в политическом дискурсе / А. В. Олянич // Современная политическая лингвистика : материалы междунар. науч. конф. / Уральск. гос. пед. ун.-т. – Екатеринбург, 2003.
17. Пирогова, Ю. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации / Ю. Пирогова. – Mode of access: <http://www.createbrand.ru/>.
18. Росситер, Дж. Р. Реклама и продвижение товаров / Дж. Р. Росситер, Л. Перси. – СПб., 1999.
19. Рытникова, Я. Т. Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе / Я. Т. Рытникова // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996. – 37 с.
20. Храковский, В. С. Типология уступительных конструкций / В. С. Храковский. – М., Наука, 2004. – 625 с.
21. Янко, Т. Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале рус. яз.) / Т. Е. Янко // Вопросы языкоznания. – 2001.

ПРИЗНАКИ ВНЕШНОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БРИТАНЦЕВ

И.А. Мурзинова

Данная статья представляет некоторые промежуточные результаты исследования лингвокультурного типажа «britанская королева», проводимого в рамках лингвокультурологии. Лингвокультурный типаж – это абстрактное ментальное образование, разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность, представляющая собой узнаваемый образ носителей той или иной лингвокультуры, определенный личностный тип, который может оказывать существенное влияние на поведение.

ние представителей соответствующей культуры. Совокупность лингвокультурных типажей и составляет культуру того или иного общества (Карасик, Дмитриева, 2005; Карасик, 2007).

В исследовательских целях из социального целого британского общества можно выделить группу британских королев, которая наделяется британским коллективным концептуальным сознанием определенными признаками. Отметим, что особенностью социальной группы британских королев является несинхронное существование ее представителей. За совокупностью характерных черт, приписываемых британцами социальной группе британских королев, обнаруживается некий обобщенный образ королевы, наполненный культурно-значимыми смыслами, то есть концепт типизируемой личности, лингвокультурный типаж.

Исходя из определения лингвокультурного типажа как разновидности концепта, имеющего понятийную, образную и ценностную составляющие, В.И. Карасик предлагает следующий план его моделирования: 1) описание понятийного содержания рассматриваемого концепта, анализ важнейших имен концепта в их системных связях, включая родовидовые и оппозитивные отношения, раскрытие мотивации признаков, составляющих моделируемый концепт, 2) определение ассоциативных признаков рассматриваемого типажа в индивидуальном языковом сознании, установленных в результате анализа коротких текстов, составленных информантами, контекстуальных фрагментов и ассоциативных реакций носителей современной русской лингвокультуры, 3) выявление оценочных характеристик данного типажа в самопредставлении и представлении других социальных групп на основании анализа оценочных суждений в виде афоризмов и текстовых фрагментов (Карасик, 2005, с. 27).

Данный план, с определенными дополнениями, лег в основу разработанного О.А. Дмитриевой алгоритма изучения лингвокультурного типажа (Дмитриева, 2007):

I. Социоисторическая справка (освещение исторической, культурной, социальной, психологической стороны лингвокультурного типажа, включающее информацию о периоде существования)

ния лингвокультурного типажа, исторические факты, культурные и социальные события этого времени).

II. Паспорт (перцептивно-образные характеристики) лингвокультурного типажа, включающий рассмотрение языковой фиксации в текстах носителей культуры следующих пунктов:

- 1) внешний облик (возраст, одежда, атрибуты);
- 2) гендерная принадлежность (феминный или мускулиновый типаж);
- 3) происхождение;
- 4) место жительства, среда обитания;
- 5) сфера деятельности;
- 6) досуг;
- 7) семейное положение;
- 8) окружение;
- 9) коммуникативное поведение лингвокультурного типажа (образ жизни, манера поведения, речи);
- 10) прецедентное имя типажа (наиболее часто цитируемое имя лингвокультурного типажа);
- 11) прецедентная ситуация (типичные поведенческие реакции данного лингвокультурного типажа в рамках данной лингвокультуры);
- 12) ключевые концепты лингвокультурного типажа.

III. Понятийные признаки лингвокультурного типажа (энциклопедическое представление типажа, включающее языковую фиксацию личности, построенную на словарных дефинициях, описаниях, толкованиях, представленных в энциклопедическом, переводном, синонимическом, этимологическом, толковом, ассоциативном словарях).

IV. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа (позиционирование типажа в ценностной системе лингвокультуры, включающее описание ценностных предпочтений, моральных и нравственных качеств типажа, его оценочную характеристику в обществе, самоидентификацию типажа, оценку моделируемым типажом себе подобного, оценку исследуемого типажа современниками и с нынешних позиций) (Дмитриева, 2007).

В парадигме признаков, конституирующих лингвокультурный типаж «британская королева», выделяются признаки внешности королевы, которые являются непосредственной составляющей ее образа и находятся в центре нашего внимания на данном этапе исследования. Показательно, что в двух прецедентных художественных фильмах (“Queen Elizabeth I” и “The Queen”) роль двух английских королев, Елизаветы Первой и Елизаветы Второй, периоды правления которых разделяют века, сыграла одна и та же британская актриса Хелен Миррен, что подтверждает наше предположение о стереотипизации внешности королевы Британии в британском коллективном сознании.

Одним из приемов выявления ассоциативных признаков концепта в индивидуальном сознании является написание короткого сочинения (топика) на определенную тему. В ходе данного исследования 100 британским информантам в возрасте от 20 до 55 лет (преимущественно студентам и сотрудникам высших учебных заведений Британии) было предложено написать небольшое сочинение, начинающееся словами “When I think of the Queen, the following pictures come to my mind ...”. Как показал анализ материала, типаж «британская королева» присутствует в сознании носителей как британской, так и некоторых других лингвокультур (например, русской), причем, в британском концептуальном континууме он обладает ярко выраженной этноспецификой.

Обратимся к рассмотрению характеристик внешности королевы в языковом сознании британцев. Британская королева характеризуется тремя различными стилями одежды в зависимости от того, участвует ли она в официальных мероприятиях или пребывает в неофициальной обстановке:

(1) *A short, elderly lady on a “walkabout” moving along a line of people who have turned out to see her <...>. She's wearing a buttoned coat, to the knee, in a strong single colour – perhaps maroon or turquoise, or yellow, or green, and a matching hat, so that people can spot her easily through the crowd. Flesh-coloured stockings, sensible shoes, sensible handbag, gloves. On anyone else, this would be a very unusual look – the formality is certainly*

quite old-fashioned – and the colour she wears is often quite loud. But it's the way the Queen looks when she's out and about – a small, brightly-coloured, well-presented, formally-dressed lady (из ответа информанта).

Невысокая пожилая женщина во время своей «прогулки в народ», движущаяся вдоль линии людей, пришедших посмотреть на нее <...>. Она одета в пальто на пуговицах, до колен, насыщенного однотонного цвета – возможно, темно-бордового или бирюзового, или желтого, или зеленого, и подходящую по цвету шляпу, так что людям легко выделить ее из толпы. Чулки телесного цвета, практичные туфли, практическая сумочка, перчатки. На ком-либо другом это все смотрелось бы очень странно – такая формальность, безусловно, весьма старомодна – и цвет ее одежды часто довольно ярок. Но так королева выглядит, когда она выходит на публику – маленькая, в строгом костюме яркого цвета, презентабельная леди.

(2) I imagine her in her finery, a long velvet cloak trimmed with white fur and ermine, with a diamond crown on her head. Her dresses are of immense beauty fixed with jewels which shimmer and sparkle in the sunlight (из ответа информанта).

Я представляю ее в королевском убранстве, в длинной бархатной мантии, отделанной белым мехом и горностаем, в бриллиантовой короне. Ее одежда потрясающе красива, украшена драгоценностями, которые мерцают и сияют на солнце.

(3) I imagine her dressed sensibly, with flat walking shoes, a skirt below her knee, perhaps a headscarf, walking in the countryside with her corgi dogs (из ответа информанта).

Я представляю себе ее в практичной одежде, в туфлях на плоской подошве, в юбке ниже колен, возможно, в платке, на загородной прогулке в сопровождении своих собак корги.

Облик королевы, описанный в первом примере, отражает ролевую сущность занимаемого ею поста: с одной стороны, она – хранитель монархической традиции, символ социальной стабиль-

ности, а значит, должна всем своим видом демонстрировать эту стабильность, что проявляется в постоянстве фасона ее костюма; с другой стороны, уникальность этой роли подчеркивается ярким цветом ее одежды, позволяющим выделить королеву из толпы. Информант использует прием повтора соединительного союза *or* (*perhaps maroon or turquoise, or yellow, or gree*) для акцентуации постоянных характеристик, присущих одежде королевы. Во втором примере королева выглядит роскошно в бриллиантовой короне, в бархатной мантии, отделанной горностаем. Она уже – не старомодно одетая пожилая женщина, участвующая в рутинных официальных мероприятиях, а величественная правительница, вызывающая восхищение окружающих своим великолепием. Этот образ во многом совпадает с образом королевы в сознании русскоязычных информантов. В третьем образе, в практической удобной обуви на плоской подошве, в платке и юбке ниже колен в сопровождении собачек, она выглядит близкой и домашней (“*homely*”). Именно здесь королева – «настоящая», обычный человек, как и все остальные. Собачки (обычно породы корги) – неотъемлемый элемент современного типажа «британская королева». Их образ связан с реальным прототипом – королевскими собаками (*royal dogs*), многие из которых – прямые потомки подаренной восемнадцатилетней принцессе Елизавете еще в 1944 году собаки породы корги по имени Сьюзан. Кроме того, королева самолично вывела новую породу собак «дорги» (“*dorgie*”) – помесь таксы и корги. Умерших питомцев хоронят на территории зимней резиденции королевы – Сэндрингеме, где им устанавливается памятная плита с кратким некрологом (например: “HEATHER / Born May 28.1961 / Died Jan. 31.1977 / For 15 Years the / Faithful Companion / of THE QUEEN./ Great Grand Daughter of Susan”).

Многие информанты отмечают, что облик королевы своеобразен, создает ощущение таинственности, загадочности:

When I think about the Queen, the following pictures come to my mind: an older lady, very well dressed, untoouchable, mysterious, protected.

Когда я думаю о королеве, передо мной возникают следующие образы: пожилая женщина, очень хорошо одетая, недосягаемая, загадочная, недоступная.

Обращает на себя внимание тот факт, что информант использует в функции однородных членов предложения имена прилагательные *untouchable* и *protected*, в содержании значения которых присутствует один и тот же семантический признак, «находящийся вне досягаемости (например, критики, опасности, прикосновения)» (LDCE). Употребление близких по значению имен прилагательных в одном синонимическом ряду манифестирует значимость признака «недоступная», конституирующую внешность типажа «британская королева».

Мы не обнаружили в проанализированных текстовых фрагментах какой-либо оценки британцами физической привлекательности королевы. Оценка внешности исследуемого типажа по эстетическим критериям присутствует в описаниях одежды королевы. Британцы позволяют себе комментировать только выражение лица королевы. Например, они отмечают, что на лице королевы редко бывает улыбка:

The Queen looked drawn and unsmiling as she arrived at the games with Prince Philip (www The British National Corpus. The Sunday People. 1337 s-units).

Королева, без улыбки, с вытянутым лицом, прибыла на игры с принцем Филиппом.

Такую особенность внешности королевы, как отсутствие улыбки, британцы объясняют ее драматичным внутренним состоянием:

I imagine a very dignified and calm woman, but with a kind of inner sadness (из ответа информанта).

Я представляю себе спокойную женщину с чувством собственного достоинства, но с какой-то внутренней грустью.

В данном примере информантом используется прием недооценки, характерный для речи представителей британской

лингвокультуры – употребление группового предлога *with a kind of*, имеющего значение неопределенности, со словосочетанием *inner sadness* призвано ослабить категоричность высказывания.

Анализ описаний внешности королевы показывает, что типажу «британская королева» присущи оценочные (характеризующие) признаки – «великолепная», «элегантная», «старомодная», «представительная», «загадочная», «грустная». Наличие среди них положительных ценностно-значимых признаков анализируемого концепта подтверждает наше предположение о том, что исследуемый типаж отчетливо проявляется как модельная личность на фоне ценностных доминант британской картины мира.

Итак, в совокупности наивных представлений носителей британской культуры о королеве выделяются две группы образов: 1) образ королевы во время официальных мероприятий; 2) образ королевы в неофициальной обстановке.

В целом исследования образной составляющей лингвокультурного типажа «британская королева» привели нас к выводу о том, что анализируемый концепт ассоциируется со следующими образами: пожилая женщина невысокого роста, в костюме яркого цвета, в шляпе и перчатках либо в горностаевой мантии, в бриллиантовой короне, в пышном платье, либо в жакете воскового цвета, в юбке до колен, в платке, в туфлях на плоской подошве, в сопровождении собак породы корги, великолепная, элегантная представительная, одетая старомодно, недоступная, загадочная, грустная.

Наличие характеризующих признаков (термин В.И. Карасика), имеющих ярко выраженный положительный оценочный знак («великолепная», «элегантная», «представительная»), выделяемых у лингвокультурного типажа «британская королева» на ассоциативно-образном уровне, является свидетельством того, что исследуемый типаж отчетливо проявляется как модельная личность на фоне ценностных доминант британской картины мира.

Список литературы

1. Дмитриева, О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века : монография / О. А. Дмитриева. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 306 с.
2. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с.
3. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 5–25.
4. Мурзинова, И. А. Подходы к проблеме классификации лингвокультурных типажей / И. А. Мурзинова // Язык. Культура. Коммуникация : материалы 2-й Междунар. науч. конф. – Волгоград : Волгогр. науч. изд.-во, 2008. – С. 162–166.